

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УМЫШЛЕННОГО
ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 111 УК РФ) (ПО
МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»

Выполнил
Вяткин Никита Сергеевич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2021 года набора, 123 учебного взвода

Руководитель
Старший преподаватель кафедры,
Подполковник полиции
Мигранов Рустэм Нурулинович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Объективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	6
§ 1. История развития российского законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью	6
§ 2. Объект умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.....	11
§ 3. Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	16
Глава 2. Субъективные признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	23
§ 1. Субъект преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ	23
§ 2. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ.....	27
Глава 3. Проблемы квалификации и практика применения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).....	33
§ 1. Отграничение от убийства (ст. 105).....	33
§ 2. Отграничение от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)	38
§ 3. Судебная практика по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).....	47
Заключение	55
Список использованной литературы.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы обусловлена высокой общественной опасностью умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренного ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. Посягательства на жизнь и здоровье человека традиционно занимают центральное место в системе уголовно-правовой охраны, поскольку здоровье является одной из важнейших неотъемлемых ценностей личности. Анализ судебной практики и статистики показывает, что преступления, посягающие на здоровье, остаются распространенными, а вопросы квалификации отдельных составов (особенно разграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и других смежных составов) вызывают значительные сложности как на стадии предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. Необходимость обеспечения единообразия правоприменительной практики и дальнейшего совершенствования законодательства диктует потребность в комплексном уголовно-правовом анализе конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ.

Целью настоящей работы выступает комплексное исследование и юридических анализ состава преступления, предусматривающего ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю развития российского законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью;
- рассмотреть объект умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;
- изучить объективную сторону умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;

¹Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая. 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. 1996. 25 июня.

- исследовать субъект и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ;
- исследовать отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от убийства (ст. 105) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)
- рассмотреть судебную практику по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, которые возникают в процессе квалификации преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, а также при их разграничении с иными схожими составами.

Предмет настоящего исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие квалификацию преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, а также разграничение с иными составами преступлений.

Методологическая основа исследования представлена различными методами познания объективной и правовой действительности: философские методы познания: диалектический метод познания, феноменологический метод познания, герменевтический метод познания. общенаучные методы познания: дедукция, абстрагирование, анализ, синтез, сравнение. частно-научные методы: системно-функциональный, формально-логический, историко-правовой, которые позволяют рассматривать явления в их взаимозависимости и взаимообусловленности. компаративистский метод, посредством которого удалось изучить судебный контроль не только как теоретическую категорию, закрепленную в отдельно взятом национальном нормативно-правовом акте, но и как феномен межнационального характера.

В основу исследования положен метод логико-правового и системного анализа положений закона, новейших научных достижений, с использованием сравнительно-правового метода научного познания.

Теоретическую основу исследования составляют диссертации, авторефераты, монографии, учебные пособия, научные и публицистические статьи, посвященные предмету исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии фундаментальных теоретически обоснованных представлений как в целом о вопросах квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, так и о вопросах разграничения преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ от иных схожих составов преступлений.

Основное внимание настоящего исследования уделялось материалам правоприменительной практики, связанной с квалификаций преступных действий по соответствующим пунктам и частям ст. 111 УК РФ; связанной с разграничением преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Структура работы состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 111 УК РФ)

§ 1. История развития российского законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью

Эволюция уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью прошла значительный путь: от размытых и частных определений к сложившимся в современном праве устойчивым и унифицированным формулировкам.

В античные времена посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность относились к категории наиболее тяжких правонарушений. Знаковым этапом развития правовых систем стало введение Кодекса Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.), где впервые закреплялась защита личности через применение принципа талиона или наказания членовредительством.

Отечественная правовая традиция содержит сведения о регулировании телесных повреждений еще в договорах Руси с Византией. В частности, статьи 7 Договора Олега (911 г.) и 14 Договора князя Игоря (945 г.) фиксировали ответственность за подобные деяния, учитывая, что византийское законодательство того периода предполагало не только денежные компенсации и оплату лечения, но и применение талиона.

Фундаментальным источником древнерусского уголовного права стала Русская Правда, дошедшая до нас в нескольких редакциях и систематизировавшая нормы об ответственности.

Позже, в период принятия Судебников (1497, 1550 гг.), законодатель установил смертную казнь как меру за лишение жизни, тогда как санкции за причинение вреда здоровью оставались вариативными. Так, ст. 26 Судебника 1550 года предписывала назначать наказание за увечья с учетом тяжести полученных травм и социального положения потерпевшего: «А за увечье

указывай крестьянину, посмотри по увечью и по бесчестью; и всем указывать за увечье, посмотри по человеку и по увечью».

Ключевым моментом в эволюции отечественного права стало утверждение Соборного уложения 1649 г., которое было призвано упорядочить стремительно меняющуюся социальную жизнь. Данный правовой акт включал специальный раздел, классифицирующий преступления, за которые следовала смертная казнь, в том числе убийства и нанесение тяжких телесных повреждений. В дальнейшем ключевые положения, связанные с причинением вреда здоровью, нашли отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, содержащем профильную главу, регламентирующую ответственность за «нанесение ударов, ран и иных повреждений».

Эпоха петровских реформ сопровождалась усложнением социальных противоречий, что потребовало обновления законодательной базы, так как нормы Соборного уложения 1649 г. перестали отвечать актуальным запросам государства. Петр I принимал непосредственное участие в законотворчестве: например, Воинский артикул того времени за совершение увечий назначал членовредительские и телесные наказания, в то время как за нанесение побоев предусматривались штрафные санкции, тюремное заключение или же примирение сторон.

Законодательные инициативы середины XVIII века (проекты 1754 и 1766 гг.) продолжали придерживаться принципа сословного неравенства при определении меры наказания за вред, причиненный здоровью.

Дальнейшая кодификация права привела к созданию Свода законов Российской империи, где уголовные нормы были сконцентрированы в XV томе. Это стало подготовительным шагом к принятию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., подытожившего многолетнюю работу законодателя, начатую еще в середине XVII столетия.

В рамках Свода законов законодатель проводил строгое разграничение между понятиями ран и увечий. Ранами считались «язвы снаружи тела», а также любые действия, приводившие к кровотечению, образованию синяков

или насильственному вырыванию волос (ст. 358, 359). В то же время увечье определялось как «лишение какого-нибудь члена или приведение его в негодность» (ст. 358). Помимо уголовного наказания, за подобные деяния закон предусматривал обязательную компенсацию потерпевшему в виде взыскания за «бесчестье».

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845–1885 гг.) была внедрена многоуровневая структура, охватывающая широкий спектр деяний: от нанесения ран, побоев и увечий до истязаний, мучений, а также нарушений психического или физического здоровья. По оценке В.Ф. Снегирева, данная градация строилась на «случайных и совершенно произвольных данных».

Эта сложная система сохранялась до принятия Уложения 1903 г., авторы которого предложили принципиально иной подход. Они настаивали на классификации телесных повреждений, опираясь строго на анатомо-патологические критерии и наступившие последствия. До 1903 года правоприменительная практика квалифицировала любое действие, вредящее организму (будь то физическая боль, увечье, мучение или рана), как телесное повреждение. Если же при инциденте раны или увечья отсутствовали, деяние классифицировали как насилие согласно статьям 135 и 142 Устава о наказаниях, назначаемых мировыми судьями.

М.Д. Шаргородский так трактовал взгляды реформаторов 1903 года: обычное прикосновение не должно влечь уголовного преследования — необходимы дополнительные факторы¹. По их логике, если деяние вызывало физические страдания или боль, оно посягало на телесную неприкосновенность. Когда совершалось действие (или бездействие), противное воле человека, оно рассматривалось как нарушение свободы. Если же деяние затрагивало достоинство человека, оно квалифицировалось как преступление против чести.

¹Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — С. 45.

В свою очередь, Н.С. Таганцев считал, что под категорию посягательства на телесную неприкосновенность подпадает «всякое воздействие на тело другого лица»¹. Последующее развитие советского законодательства в этой сфере отражает закономерную смену подходов к определению данных преступлений.

Так, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. выделил ответственность за телесные повреждения в отдельную главу (Глава V), сгруппировав их с преступлениями против жизни, здоровья, достоинства и свободы личности. В указанном кодексе была закреплена трехступенчатая дифференциация: легкие, менее тяжкие и тяжкие повреждения. Критерием для отнесения к тяжким вредам стали необратимые последствия: опасное для жизни расстройство здоровья, потеря слуха, зрения или органа, возникновение душевной болезни, а также неизгладимое обезображивание лица.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. произошли значительные системные преобразования. Вместо прежней трехступенчатой градации ввели двухступенчатую систему (тяжкие и легкие повреждения). Кроме того, вместо критерия «опасное для жизни расстройство здоровья» в категорию тяжких стали включать повреждения, влекущие «иное расстройство здоровья, соединенное со значительной утратой трудоспособности», что стало своеобразным экономическим показателем.

Согласно положениям ст. 142 УК РСФСР 1926 г. и сопутствующим Правилам 1928 года, тяжкими признавались повреждения, вызвавшие потерю органа или его функций, неизгладимое обезображивание, психическое заболевание либо расстройство здоровья, повлекшее утрату трудоспособности свыше 1/3. Впрочем, двухступенчатая модель оказалась неэффективной: возникла слишком жесткая дихотомия, из-за чего в категорию легких попадали деяния с совершенно разной степенью социальной опасности. Данные недостатки послужили стимулом для разработки более эффективной структуры

¹ Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Преступление в Советском уголовном уложении и доктрине уголовного права // LexRussica. 2014. № 12. С. 1454-1470.

преступлений против здоровья в УК РСФСР 1960 г., где была внедрена четырехуровневая классификация (тяжкие, менее тяжкие и два вида легких повреждений).

Введенные вслед за УК РСФСР 1960 г. Правила определения степени тяжести телесных повреждений от 4 апреля 1961 года отличались повышенной точностью формулировок по сравнению с версией 1928 года. Оценка вреда в новом кодексе и правилах 1961 года опиралась на два базовых параметра:

1. Угроза для жизни пострадавшего.
2. Итоги вреда, отражающие серьезность урона здоровью.

Сравнение норм об умышленном причинении тяжкого вреда (ст. 142 УК РСФСР 1926 г. и ст. 108 УК РСФСР 1960 г.) вкуче с правилами соответствующих лет свидетельствует о том, что подход законодателя к определению тяжких повреждений остался практически неизменным. Единственным нововведением стало добавление прерывания беременности в перечень квалифицирующих признаков.

Начиная с 1 апреля 1979 года, определение степени тяжести регулировалось Правилами судебно-медицинского определения тяжести телесных повреждений, введенными Приказом Минздрава СССР от 11 декабря 1978 года.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации произошла терминологическая трансформация: категория «телесные повреждения» была заменена более емким понятием «вред здоровью», которое делится на тяжкий, средней тяжести и легкий. Эта трехчастная система была закреплена Правилами судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью 1996 года, которые, по сравнению с редакцией 1978 года, более полно соответствовали актуальному уголовному законодательству и современным достижениям в области судебной медицины.

Эволюция оснований для снижения ответственности за посягательства на здоровье за последнее столетие была существенной. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных допускало смягчение санкций исключительно при

наличии обстоятельств необходимой обороны. В Уголовном уложении 1903 г. перечень пополнился такими факторами, как сильное душевное волнение, а также противозаконное насилие или тяжкое оскорбление со стороны жертвы. Указанные два обстоятельства сохранялись в уголовном законодательстве РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. лишь в неизменном виде. Лишь с принятием УК РФ 1996 г. список пополнился еще одним пунктом: причинение вреда здоровью при превышении пределов, нужных для задержания правонарушителя.

Уголовно-правовые меры выступают ключевым инструментом обеспечения права на здоровье. По этой причине в УК РФ было законодательно закреплено определение тяжкого вреда, расширен перечень квалифицирующих признаков в ч. 2 ст. 111 УК РФ, а также ужесточены меры наказания за подобные посягательства.

Верная юридическая квалификация, предполагающая точное соответствие деяния букве закона и установленным фактам, является фундаментальным условием осуществления правосудия. Она служит гарантом законности, позволяет обоснованно привлечь виновного к ответственности и обеспечить вынесение приговора, который отражает адекватную государственную оценку как самого преступления, так и личности подсудимого.

§ 2. Объект умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Объект преступления, квалифицируемого по ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, представляет собой сложную, многоаспектную юридическую конструкцию, требующую детального доктринального анализа. В структуре объекта преступления выделяются два уровня: общий и видовой, а также непосредственный объект. Общим объектом для всех составов преступлений против жизни и здоровья, включая ст. 111 УК РФ, традиционно признаются общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения конституционного права каждого человека на физическую

неприкосновенность и охрану здоровья, гарантированного ст. 41 Конституции Российской Федерации. Этот уровень носит декларативный характер и важен для понимания места данной нормы в системе уголовно-правовых запретов.

Традиционно уголовно-правовая характеристика состава преступления начинается с объекта преступления, так как напрямую с этим элементом преступления связана общественная опасность преступного деяния. Под объектом преступного посягательства понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда.

Преступное деяние всегда обращено на изменение, нарушение или уничтожение общественных отношений. Если деяние не нарушает общественных отношений или не ставит их под угрозу нарушения, то оно не может признаваться преступлением¹.

Применительно к уголовному праву, общественные отношения имеют объективный характер и не зависят от сознания людей, они существуют самостоятельно, независимо от него.

Во всех преступлениях объектом являются общественные отношения, затрагивающие конкретные интересы и блага людей, в том числе общественные и государственные интересы. Согласно положению Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Кроме того, основным законом нашего государства гарантируется право каждого на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, охрану достоинства, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Поэтому и в уголовном праве законодатель указал одной из основных задач – охрану личности, в связи с чем, преступления против личности и здоровья занимают

¹Манжос, Н. В. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ / Н. В. Манжос // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 27 ноября 2021 года. – Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 391-393.

такое приоритетное место в Особенной части УК РФ. Считаем, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – по праву отнесено к наиболее опасным преступлениям, против здоровья человека. К родовому объекту тяжкого вреда здоровью относят – личность, а видовому – здоровье¹.

Объектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность здоровья другого человека.

Под объектом вреда здоровью понимается здоровье не только как состояние нормального функционирования органов и систем тела, но и как залог плодотворной деятельности человека в общественной жизни. Уголовным законом охраняется от преступных посягательств – здоровье каждого человека, независимо от его возраста, жизнеспособности, болезненного состояния. О размере общественной опасности преступных действий, предусмотренных ст. 111 УК РФ, свидетельствует тяжесть наступающих последствий. Согласно действующему уголовному законодательству объектом преступления против здоровья может быть только здоровье постороннего лица, за причинение вреда собственному здоровью наказание не предусмотрено, за исключением ряда случаев, например, при членовредительстве с целью уклонения от исполнения воинской обязанности.

В юридической науке сложились три ключевых подхода к определению объекта преступления, выражающегося в умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью.

Представители первой группы исследователей, среди которых А.С. Никифоров, В.Н. Кудрявцев, М.Д. Шавгородский, А.А. Меньшагин, Ю.И.

¹ Манжос, Н. В. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ / Н. В. Манжос // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 27 ноября 2021 года. – Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 391-393.

Скуратов и ряд других ученых, полагают, что в данном составе преступления объектом выступает здоровье как таковое.

Вторая позиция акцентирует внимание на человеческом организме как целостной системе. В частности, Л.И. Гуревич аргументировал, что объектом здесь является нарушение нормальной жизнедеятельности организма в целом или его отдельных анатомических узлов.

Третий подход связывает объект данных посягательств с понятием телесной неприкосновенности. Так, В.В. Орехов и поддерживающие его правоведы настаивают, что вред причиняется именно неприкосновенности личности.

Наиболее обоснованной представляется позиция тех авторов, которые рассматривают в качестве объекта здоровья в совокупности. Это обусловлено тем, что незаконные действия способны нанести ущерб не только физическому состоянию потерпевшего, но и его психике, что нередко приводит к развитию психических расстройств. Следовательно, основным объектом преступного посягательства в данном случае следует считать здоровье человека как актуальное состояние организма. При этом повреждение психического здоровья логично рассматривать в контексте нарушения телесной неприкосновенности, поскольку именно через воздействие на тело или его функции зачастую реализуется вредоносный эффект.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью нарушает нормальную жизнедеятельность потерпевшего, приводит к длительной или постоянной утрате трудоспособности, нуждаемости в длительном лечении и уходе. Это влечет значительные материальные затраты на восстановление здоровья пострадавшего. Кроме того, общество несет дополнительную нагрузку по обеспечению жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья¹.

¹ Валеев А.Р. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ // Вестник науки. – 2023. – №10 (67). – С. 105.109.

Судебная практика свидетельствует, что преступления рассматриваемой категории в основном совершаются из хулиганских побуждений, по мотивам расовой, национальной и религиозной ненависти¹. Это повышает их общественную опасность. Приведём практический пример на основании материалов судебной практики.

Так, к примеру, ДД.ММ.ГГ. мужчина был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, которое было выражено, в том числе, в неизгладимом обезображивании лица. В ходе разбирательства судом определено, что мужчина находился в состоянии алкогольного опьянения и нанес несколько ударов в область головы жертве, причинив ему черепно-мозговую травму и неизгладимое косоглазие².

Приведенный пример наглядно иллюстрирует критическую значимость физического и психологического урона, возникающего вследствие подобных противоправных деяний. В связи с этим умышленное причинение тяжкого вреда здоровью обладает крайне высокой степенью общественной опасности, обусловленной как тяжестью наступающих последствий, так и стабильностью и повсеместностью распространения таких правонарушений.

Подводя итог проведенному анализу, стоит подчеркнуть, что точная идентификация непосредственного объекта преступного посягательства является ключевым элементом для верной юридической квалификации. В ряде ситуаций деяние одновременно затрагивает несколько объектов — такие случаи в уголовной доктрине принято именовать преступлениями с двойным объектом. В подобных обстоятельствах законодательство проводит разграничение на первичные и вторичные объекты, при этом дополнительный

¹ Сюремов, Н. И. Квалифицирующие признаки преступления предусмотренные ст. 111 УК РФ как средство дифференциации наказания за причинение тяжкого вреда здоровью / Н. И. Сюремов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 521-525.

² Судебная практика. Уголовно-судебное управление прокуратуры области разъясняет ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека. Электронный ресурс URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_37/activity/legal-education/explain?item=24545918 (дата обращения: 10.09.2025).

объект может выступать как в качестве обязательного, так и факультативного элемента состава.

Непосредственным объектом деяния, криминализированного в ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются общественные отношения, гарантирующие реализацию закрепленного на конституционном и международно-правовом уровнях права человека на личную неприкосновенность и охрану здоровья, которые обеспечивают безопасность здоровья как фундаментального социального блага. В качестве дополнительного объекта рассматриваемого состава преступления целесообразно выделять общественные отношения, призванные гарантировать безопасность человеческой жизни.

§3. Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)

Наиболее опасный вид посягательства на здоровье человека – тяжкий вред здоровью, имеющий явную тенденцию к росту.

Объективная сторона исследуемого деяния заключается в противоправном, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью другого человека и состоит из следующих элементов:

- 1) общественно опасное деяние;
- 2) последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека;
- 3) причинно-следственная связь между деянием и последствием.

Исследуемое нами преступление чаще всего совершается путем действия. Насильственные действия виновного в отношении потерпевшего могут выступать в качестве способа совершения преступления, или же, как сама цель, которая достигается этим способом. Это позволяет причислить умышленное

причинение тяжкого вреда здоровью к категории насильственных преступлений¹.

Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, являются: а) в отношении тяжкого вреда: вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности.

Причиняться вред здоровью может путем использования ног, рук, с помощью твердых предметов, сил природы, оружия, кислоты, кипятка, могут быть использованы различные биологические и химические средства (бактерии, отравляющие вещества, инфекционные заболевания) и тому подобное.

Принимая во внимание механизм совершения преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, мы придерживаемся следующей классификации способ совершения преступлений исследуемой категории:

- 1) использование мускульной силы человека;
- 2) использование мускульной силы человека совместно с применением различных орудий (кухонные ножи, палки, биты и прочее);
- 3) без использования мускульной силы человека, однако с применением физических свойств орудий преступлений.

Кроме того, самостоятельное юридическое значение может иметь так называемый общеопасный способ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, оказывающий в конечном счете влияние на квалификацию содеянного. Способ совершения преступления рассматриваемых преступлений во многом свидетельствует о формировании у лица прямого намерения на

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 505 с.

совершение именно умышленного причинения тяжкого вреда здоровью¹. Таковым является, например, применение в качестве орудия преступления холодного либо огнестрельного оружия, либо «опасных» предметов, в том числе хозяйственно-бытового назначения, посредством которых возможно причинение такого вреда здоровью (кухонный нож, отвертка, шило, топор, лом, крупный камень или кирпич и пр.).

Рассмотрим правоприменительную практику, где гр. Г. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ в отношении гр. Б. По материалам правоприменительной практики следует, что гр. Г. находилась по адресу: «...» и вступил в ссору с гр. Б., после чего у первого возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью. В целях достижения своего преступного умысла гр. Г. достал нож, после чего нанес им один удар в область живота. Позже выяснилось, что от данного удара гр. Б. получила колото-резаное ранение, удар проник в брюшную полость, в результате излития крови в брюшную полость, действия следует квалифицировать, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В процессе расследования гр. Г. заявлял о неосторожности своих действий, которые выразились в размахивании ножом с закрытыми глазами².

Итак, следует вывод, что способ совершения преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ – наиболее важный элемент в структуре криминалистической характеристики преступлений.

Посягательства на здоровье человека примыкают, по своему значению, к преступлениям против жизни и объединены с ними в одной главе 16 УК РФ. Среди признаков тяжкого вреда здоровью важнейшим является создание опасности для жизни. Наличие этого признака позволяет признать причинение вреда здоровью тяжким, не зависимо от наступивших последствий. Вред, который по своему характеру создает непосредственную угрозу жизни, а также

¹ Мелехова, Ю. Ю. Уголовно-правовой и криминологический анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) / Ю. Ю. Мелехова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 9(48). – С. 25-33.

² Дело № 1-13/2019 : Приговор от 24 янв. 2019 г. № 1-13/2019 1-279/2018 //Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.09.2025).

вред здоровью, вызвавший развитие состояния, угрожающего жизни, признается опасным для жизни. Медицинская помощь, которая предотвращает смертельный исход, не изменяет вид вреда здоровью как опасный для жизни. Повреждениями, создающими непосредственную угрозу для жизни потерпевшего, которые могут привести к смерти, являются: открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа; ушиб головного мозга тяжелой и средней степени; проникающие ранения черепа, в том числе и без повреждения головного мозга; проникающие ранения позвоночника; ранения грудной клетки, живота, проникающие в полость брюшины; разрывы некоторых внутренних органов; повреждения крупных кровеносных сосудов; открытые переломы длинных трубчатых костей; некоторые термические ожоги¹.

К категории опасных для жизни повреждений относят патологические состояния, непосредственно угрожающие функционированию организма потерпевшего: различные формы недостаточности (сердечная, легочная, почечная), шоковые состояния, коматозные расстройства, асфиксию, а также последствия острых интоксикаций. К этой же группе причисляют заболевания, развившиеся как прямое следствие негативного внешнего воздействия, которое либо усугубило критическую ситуацию, либо само по себе несет угрозу летального исхода. При этом стоит учитывать, что частота встречаемости данных медицинских критериев в юридической практике неодинакова.

Анализ правоприменительной статистики показывает, что при квалификации умышленного вреда здоровью чаще всего фигурируют проникающие ранения (грудной клетки, брюшной полости, черепно-мозговые травмы), термические ожоги и поражения магистральных сосудов. Важно подчеркнуть: любой из этих признаков автоматически классифицирует причиненный вред как тяжкий, даже если непосредственной угрозы жизни в момент нанесения травмы не было.

¹ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 499 с.

Отдельного внимания при юридической оценке требует прерывание беременности. В подобных случаях для верной квалификации деяния ключевым условием является установление прямой причинно-следственной связи между полученными потерпевшей травмами и наступившим последствием, поскольку невынашивание может быть обусловлено не только криминальным воздействием, но и индивидуальным состоянием здоровья женщины.

Ярким примером тому является дело № 1-56/2016, которое рассматривалось Овюрским районным судом Республики Тыва. Так, в ходе судопроизводства судом установлено, что между гр. Т. и гр. М. возникла ссора, в результате которой у первого возник преступный умысел в связи с личными неприязненными отношениями ко второй. Для реализации преступного умысла, гр. Т., воспользовавшись беременностью гр. М., осознавая противоправность своих действий, толкнул последнюю на пол и начал наносить удары руками и ногами по всему телу. В дальнейшем гр. Т. взял пластмассовый таз, который использовал в качестве оружия, и начал наносить удары по телу гр. М., причинив множественное количество кровоподтеков и ссадин в области верхних и нижних конечностей и прочее. Кроме того, гр. М. при сроке беременности 22 недели, получена травматическая отслойка нормально расположенной плаценты, вследствие чего плод погиб. Действия гр. Т. квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на «...»¹.

Рассматриваемый нами состав преступления предусматривает ответственность за один из видов умышленного причинения вреда здоровью, а именно: тяжкий вред. Преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, представляет наибольшую опасность для здоровья человека. Тяжелый вред здоровью характеризуется многими признаками, перечисленными в диспозиции

¹ Уголовное дело № 1-56/2016: архив Овюрского районного суда Республики Тыва. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2025).

ст. 111 УК РФ. Наличие хотя бы одного из этих признаков дает основание признать ущерб здоровью тяжким¹.

К первой группе общественно опасных для жизни включает в себя 18 положений, в связи с чем предлагаем рассмотреть лишь часть:

1) проникающие ранения области головы, в том числе без повреждения головного мозга;

2) открытые (закрытые) переломы костей свода и основания черепа, за исключением переломов костей лицевого скелета и изолированной трещины только наружной пластинки свода черепа;

3) ушиб головного мозга средней степени тяжести при наличии симптомов поражения стволового мозга;

4) проникающие ранения позвоночника, в том числе без повреждения спинного мозга.

Вторая группа включает девять видов повреждений, которые повлекли за собой угрожающее жизни состояние, вот некоторые из них:

1) шок тяжелой степени (3-4) различной этиологии;

2) кома различной этиологии;

3) массивная кровопотеря;

4) острая сердечная сосудистая недостаточность, коллапс: тяжелая степень нарушения мозгового кровообращения;

5) острая почечная или острая печеночная недостаточность.

Третьим неотъемлемым элементом выступает причинно-следственная связь, которая в уголовно-правовой доктрине представляет собой объективную закономерность, где противоправное деяние (либо бездействие) выступает первопричиной, порождающей конкретные общественно опасные результаты. Ключевая специфика причинности в рамках криминальных составов состоит в необходимости четкой фиксации детерминирующей зависимости между совершенным актом и наступившим вредоносным эффектом.

¹ Ширикова, О. И. Общая характеристика преступлений против здоровья / О. И. Ширикова // Синергия Наук. – 2022. – № 69. – С. 91-115.

Выявление указанной связи нередко сопряжено со значительными сложностями, обусловленными ее неочевидной, скрытой природой. В ходе расследования требуется не просто детальное изучение медико-биологического механизма формирования повреждений и сопоставление экспертных заключений с другими материалами дела, но и глубокий анализ социально-психологического контекста и конфликтной ситуации, предшествовавших инциденту.

Резюмируя, объективная сторона данного преступления заключается в совершении активных действий, итогом которых становится причинение тяжкого вреда здоровью (в исключительных ситуациях – неосторожное лишение жизни). В структуре этого состава деяние находится в неразрывном единстве с последствиями в виде тяжкого вреда. Специфика причинной связи здесь предопределена наличием двух видов последствий, однако само противоправное поведение признается достаточным и необходимым основанием исключительно для возникновения тяжкого вреда здоровью.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 111 УК РФ)

§1. Субъект преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ

При анализе квалификации преступлений против личности существенное значение приобретают внутренние, субъективные признаки деяния. Зачастую установление глубинной мотивации правонарушителя представляет сложную задачу, требующую тщательного исследования его когнитивных процессов и волевых установок. Без детальной оценки интеллектуального и волевого фона невозможно достоверно определить форму вины, истинные цели и мотивы, а также зафиксировать психологическое отношение субъекта к совершаемому им акту и его деструктивным последствиям.

Субъектом деяния, криминализированного в ст. 111 УК РФ, признается вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Законодатель установил именно этот возрастной порог в качестве нижней границы уголовной ответственности по данному составу, что представляется логически обоснованным по ряду причин.

Во-первых, стремительная цифровизация и общий технологический прогресс способствуют более раннему интеллектуальному и психическому созреванию несовершеннолетних. Подростки в 14 лет, как правило, обладают достаточным уровнем развития, чтобы осознавать противоправность своих действий и предвидеть причинение существенного вреда здоровью потерпевшего.

Во-вторых, рассматриваемое преступление характеризуется не только умышленным характером, но и демонстрацией выраженных антисоциальных установок у правонарушителя. Крайне важно купировать подобные деструктивные наклонности на ранних стадиях, пресекая развитие криминального поведения в самом начале пути формирования личности преступника.

В-третьих, ключевым приоритетом уголовно-правовой охраны в рамках ст. 111 УК РФ выступает здоровье человека, являющееся одним из наиболее значимых и охраняемых государством благ, что требует жесткой реакции на любые посягательства, независимо от возраста виновного, начиная с 14 лет.

Обязательной составляющей вины в форме умысла является понимание субъектом как фактической стороны совершаемых действий, так и их потенциально опасного характера для общества. Это означает осознание лицом способности нанести ущерб правоохраняемым интересам, в первую очередь — жизни и телесной неприкосновенности людей. Правовая ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью обоснована лишь в тех случаях, когда наступившие последствия охватывались прямым или косвенным умыслом правонарушителя.

В уголовно-правовой доктрине наряду с биологическим возрастом субъекта важное значение имеет понятие психологической зрелости, которое закреплено в ч. 3 ст. 20 УК РФ. Данная норма предусматривает исключение из общего правила уголовной ответственности: если несовершеннолетний, формально достигший возраста привлечения к ответственности, вследствие отставания в психическом развитии — не обусловленного какими-либо патологическими расстройствами — не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния, он освобождается от уголовной ответственности.

Речь идет о ситуации, когда юридически дееспособное лицо, соответствующее установленным законом критериям возраста, по факту не обладает необходимым уровнем социального и жизненного опыта, требуемого для адекватного предвидения последствий своих поступков и их критического осмысления. В правоприменительной практике и теории уголовного права подобный статус получил наименование «возрастная невменяемость». Обязательным процессуальным условием для признания наличия у подростка такого состояния выступает наличие квалифицированного экспертного

заклучения, подтверждающего соответствующее отставание в психическом развитии¹.

Признаки субъекта преступления в российском законодательстве, предусматривает ст. 19 УК РФ являются:

- субъектом преступления может быть только физическое лицо;
- субъектом преступления является вменяемое лицо;
- лицо должно достичь возраста уголовной ответственности, определенного уголовным законодательством².

Можно говорить о реальной возможности наступления вреда здоровью в случаях, если виновный считает этот вред закономерным результатом развития причинной связи в данном конкретном случае.

В юридической литературе известным является отличие прямого и косвенного умысла в волевом элементе – сознательном допущении общественно опасных последствий либо в безразличном к ним отношении. При косвенном умысле воля лица пассивна по отношению к причинению возможного вреда здоровью. Это и позволяет определять посягательства на здоровье с косвенным умыслом как менее опасные³.

Зачастую лица, совершающие подобные правонарушения, уже имеют в своей биографии судимости. Типичным примером стала ситуация в новосибирском Октябрьском районе, где полиция раскрыла тяжкое преступление, связанное с применением холодного оружия. В феврале 2024 года медики доставили в лечебное учреждение 25-летнего местного жителя с ножевым ранением, обнаруженным возле одного из домов по улице Гайдара. Врачи, заподозрив криминальный характер травмы, незамедлительно передали

¹Манжос, Н. В. Проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ / Н. В. Манжос // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 28–29 апреля 2022 года. – Барнаул: Типография управления делами Администрации Алтайского края, 2022. – С. 548-550.

² Спирин, М. О. К вопросу об «умышленном причинении тяжкого вреда здоровью» / М. О. Спирин // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 47. – С. 954-958.

³ Там же.

сведения в правоохранительные органы. Оперативники вскоре задержали подозреваемого — 28-летнего жителя того же района, ранее имевшего проблемы с законом. Установлено, что потерпевший и задержанный совместно употребляли алкогольные напитки, однако в ходе застолья между мужчинами возник конфликт, закончившийся тем, что злоумышленник нанес оппоненту удар кухонным ножом в область живота.

В юридической практике встречаются и случаи, когда к совершению насильственных деяний причастны сами сотрудники силовых структур. Ярким примером служит разбирательство в Центральном районном суде г. Челябинска, где 22 декабря был оглашен приговор бывшим офицерам Следственного комитета РФ Дмитрию Зыкову и Кириллу Зубкову. Фигуранты стали участниками потасовки у ночного клуба, повлекшей гибель человека. Согласно вердикту, Зубков признан виновным в причинении тяжкого вреда здоровью, приведшего к смерти потерпевшего, и приговорен к семи годам колонии строгого режима, после чего был взят под стражу в зале суда. Его подельник Зыков, обвинявшийся в нанесении побоев, получил наказание в виде 10 месяцев ограничения свободы; данная мера была сочтена отбытой с учетом времени, проведенного ранее в СИЗО и под домашним арестом.

В ходе судебных прений сторона государственного обвинения настаивала на более суровых мерах: восемь лет колонии для Зубкова и полтора года принудительных работ для Зыкова. В свою очередь, защита Зубкова ходатайствовала о переквалификации обвинения на статью о причинении смерти по неосторожности, а адвокаты Зыкова настаивали на полной невиновности своего доверителя. Несмотря на полярность позиций, стороны процесса сходились в требовании законного и справедливого судебного акта.

Фигурантов задержали практически сразу после инцидента, в ночное время 28 мая 2022 года. Несмотря на их активные попытки опровергнуть причастность к гибели человека, записи с уличных камер видеонаблюдения стали неопровержимым доказательством их вины.

В тот период Зыков и Зубков являлись действующими сотрудниками следственных органов, поэтому после предъявления обвинения в причинении тяжкого вреда здоровью, закончившемся летальным исходом, они оперативно лишились своих постов. Примечательно, что Зыков предпринял попытку восстановиться на службе в ведомстве. Юридически ему удалось доказать незаконность расторжения контракта, что позволило добиться выплаты компенсации за период нахождения в изоляторе. Однако региональное управление СК РФ успешно оспорило этот вердикт, после чего Зыков был окончательно уволен с соблюдением всех процессуальных норм, порочащих его репутацию.

Шанс на восстановление в должности Зыкову обеспечила работа защитников: им удалось с помощью экспертизы поставить под сомнение роль их подопечного в нанесении фатального удара. После переквалификации обвинения на менее тяжкую статью он был освобожден из-под стражи и предпринял шаги для продолжения карьеры. Положение Зубкова было иным. Следствие установило, что именно его удар ногой по голове потерпевшего стал причиной трагедии. На протяжении всего следственного процесса он находился под стражей, и только перед началом судебных заседаний меру пресечения изменили на домашний арест, а впоследствии — на подписку о невыезде¹.

Таким образом, субъектом исследуемого вида преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста (14 лет) ответственности.

§2. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ

Одним из важнейших элементов состава преступления, фактически определяющим всю дальнейшую ситуацию, является субъективная сторона,

¹ Участвовавшим в смертельной драке челябинским экс-следователям озвучили приговор. URL: <https://ura.news/news/1052716194> (дата обращения: 22.12.2025).

под которой в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, совершающего преступление, повлекшее общественно-опасные последствия охраняемым интересам¹.

Субъективная сторона исследуемого вида преступления рассматривается как вина в форме умысла (за исключением ч. 4 ст. 111 УК РФ – неосторожность). При этом, следует отметить, что по мнению И.А. Подройкина умысел может быть как прямой, так и косвенный: лицо осознает, что совершает деяние (действие или бездействие), опасное для здоровья другого человека, предвидит возможность или неизбежность причинения тяжкого вреда его здоровью и желает (при прямом умысле) либо сознательно допускает причинение такого вреда или безразлично относится к факту его причинения (при косвенном умысле)².

Уголовная ответственность за нанесение тяжкого вреда здоровью возможна только при условии, что наступившие последствия входили в планы преступника³.

Интеллектуальный аспект прямого умысла предполагает, что субъект четко понимает общественную опасность совершаемых им действий и осознает неизбежность или высокую вероятность наступления пагубных последствий для потерпевшего.

Волевой аспект прямого умысла заключается в том, что виновный стремится к реализации преступного замысла. Его поведение характеризуется целенаправленностью: для достижения результата в виде тяжкого вреда

¹ Блинков, А. П. Характеристика субъективных признаков состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью как преступного деяния / А. П. Блинков, А. Г. Апаев // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции : материалы межведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 16 октября 2019 года. – Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2020. – С. 45-49.

² Уголовное право. Особенная часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 556 с.

³ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 505 с.

здоровью злоумышленник сознательно прикладывает усилия и преодолевает любые возникающие препятствия.

Стремление причинить вред здоровью часто является главной целью преступника, выступая тем самым желанным итогом, ради которого он совершает агрессивное вмешательство в телесную неприкосновенность жертвы.

С точки зрения квалификации, состав преступления в виде умышленного причинения тяжкого вреда здоровью признается оконченным лишь при факте наступления конкретных вредных последствий. Однако случаются ситуации, когда развитие событий выходит за рамки первоначального умысла и приводит к смерти потерпевшего, которую преступник не планировал. В подобной правовой конструкции вред здоровью и причинно-следственная связь с деянием остаются в рамках умышленного преступления, тогда как наступивший летальный исход находится за пределами прямого умысла и квалифицируется как преступление с неосторожной формой вины¹.

Вопрос квалификации преступных деяний, сопряженных с причинением тяжкого вреда здоровью, напрямую зависит от структуры вины. Существуют ситуации, когда правонарушитель четко осознает характер и степень опасности своих действий, предвидя конкретный результат, к которому стремится. Однако чаще встречается модель поведения, при которой агрессор понимает факт нанесения ущерба здоровью, но не детализирует степень его тяжести. В подобных случаях лицо, совершающее противоправное действие, допускает любой исход, и такой неопределенный умысел принято относить к категории косвенного.

При наличии конкретизированного умысла, направленного на причинение тяжкого вреда, уголовная ответственность наступает за фактически наступившие последствия. Если же задуманный тяжкий результат не был достигнут по независящим от злоумышленника обстоятельствам, а пострадавший получил повреждения меньшей тяжести, правоприменительная

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 564 с.

практика допускает квалификацию содеянного как покушение на преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ (в совокупности с ч. 3 ст. 30 УК РФ). Тем не менее, стоит признать, что подобные процессуальные решения крайне редко встречаются в материалах следственных органов и судебных приговорах.

В тех ситуациях, где умысел виновного не был определен заранее и охватывал причинение вреда здоровью произвольной тяжести, ответственность должна соотноситься с реально наступившим итогом. Данная логика является доминирующей в современной следственно-судебной практике. Подчеркнем, что вменение ч. 1 ст. 111 УК РФ обоснованно исключительно при подтверждении направленности умысла именно на причинение тяжкого вреда здоровью.

Так, к примеру, Алексеевский районный суд «...» области установил, что гр. Л., находясь в квартире № «...» по ул. «...» совместно со своей сожительницей гр. Г., распилал алкогольные напитки. При распитии алкоголя и в ходе разговора между гр. Л. и гр. Г. возникла бытовая ссора, в которой первый испытал личную неприязнь к гр. Г. и умышленно нанес ей четыре удара кулаками в область головы, тем самым причинив телесные повреждения, опасные для жизни и здоровью. Противоправные общественно опасные деяния гр. Л. суд расценил как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ), и, назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 9 месяцев¹.

Преступная цель представляет собой сформированный в сознании субъекта образ того желаемого итога, ради достижения которого он совершает общественно опасное деяние. Несмотря на тесную связь с мотивом, цель имеет иное содержание, поэтому в юридической науке эти категории разграничивают, признавая за каждой из них автономное значение как для правильной квалификации преступления, так и для назначения справедливого наказания.

¹ Уголовное дело № 1-255/2016 : архив Октябрьского района суда г. Белгорода. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

Внутренние побуждения, движущие лицом при совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, весьма многообразны. Это могут быть как рациональные мотивы-потребности, так и импульсивные мотивы-эмоции, включающие месть, ревность, корыстные интересы или хулиганские действия. Именно к последним, например, относится случай, рассмотренный Октябрьским районным судом г. Белгорода в рамках дела № 1-255/2016.

Судом было установлено, что гражданин Н., находясь во дворе жилого дома, обратил внимание на незнакомого ему гражданина Г., который намеревался сесть в свой автомобиль. Н. подошел к мужчине и в категоричной форме потребовал отказаться от поездки, полагая, что тот находится в состоянии опьянения. Получив отказ, Н. испытал резкий всплеск неприязни, что трансформировалось в умысел на нанесение тяжких телесных повреждений. Реализуя задуманное, нападавший нанес потерпевшему серию ударов кулаками в область головы, а когда тот оказался на асфальте, продолжил избиение, нанося удары ногами по телу. По итогам разбирательства деяние гр. Н. получило квалификацию по ч. 1 ст. 111 УК РФ¹.

Так, по другому делу, гр. Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Судом установлено, что гр. Б. толкнул потерпевшего, который находился в состоянии алкогольного опьянения и сидел на подоконнике. При этом, в дальнейшем гр. Б. не были предприняты никаких мер по оказанию помощи, что также свидетельствует о безразличном отношении к наступившим последствиям².

Поскольку цели и побуждения в рассматриваемом составе преступления отличаются значительным разнообразием, законодатель не включил их в перечень обязательных элементов объективной стороны деяния, описываемого в ч. 1 ст. 111 УК РФ. Тем не менее, установление мотива и целеполагания

¹ Уголовное дело № 1-255/2016 : архив Октябрьского района суда г. Белгорода. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

² Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 22.02.2018 по делу №1- 30/2018 (1-506/2017) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).

играет ключевую роль при назначении справедливого наказания, а также способствует точному определению направленности умысла виновного.

Следовательно, анализ мотивационной сферы и целей участников конфликта является неотъемлемой частью процесса доказывания. Выявить содержание умысла без детального разбора причин, толкнувших лицо на совершение преступления, практически невозможно. Именно цели, мотивы и выбранные средства выступают в роли внутренних детерминант, трансформирующих абстрактную решимость в конкретные противоправные действия, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью. Субъективная сторона деяния по ст. 111 УК РФ в части причинения тяжкого вреда характеризуется наличием прямого умысла, тогда как ч. 4 ст. 111 УК РФ предполагает неосторожную форму вины по отношению к наступлению смерти потерпевшего. Среди типичных мотивов можно выделить корыстные побуждения, однако нередко преступление совершается на почве личной неприязни или продиктовано попыткой сохранить жизнь близкого человека ценой жизни другого лица.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ (СТ. 111 УК РФ)

§ 1. Отграничение от убийства (ст. 105)

В данном параграфе представляется необходимым проанализировать проблемы, сопряженные с юридической квалификацией деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 105 УК РФ.

Необходимо констатировать, что отграничение данных составов преступлений сопряжено с серьезными трудностями, что вполне закономерно, учитывая значительное сходство объективных сторон этих деяний. В обоих случаях последствием преступного посягательства выступает лишение человека жизни. Правоприменительная практика демонстрирует, что рассматриваемые действия зачастую совершаются при схожих обстоятельствах, с применением идентичных способов и орудий преступления. Ключевой аспект для разграничения кроется в объекте посягательства: так, ч. 4 ст. 111 УК РФ охватывает посягательство на два объекта — здоровье и жизнь потерпевшего.

В противовес этому, при квалификации по ст. 105 УК РФ единственным непосредственным объектом является жизнь человека. Таким образом, именно анализ объекта преступления и субъективной стороны (формы вины) позволяет проводить демаркационную линию между убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим смерть. Д.М. Казачков справедливо подчеркивает, что установление причинно-следственной связи, а также точная интерпретация умысла виновного и способа действий создают значительные сложности, о чем свидетельствует и анализ судебной практики¹.

Вопрос разграничения данных составов неоднократно становился предметом глубоких доктринальных изысканий; по данному поводу

¹ Казачкова, Д. М. Проблемы квалификации преступлений по статье 111 УК РФ, отграничение от смежных составов / Д. М. Казачкова // Академическая публицистика. — 2022. — № 11-1. — С. 265-270.

существуют соответствующие разъяснения высших судебных инстанций. Тем не менее, реализация этих положений в практической деятельности остается проблематичной. Об этом свидетельствуют многочисленные факты ошибок при квалификации, когда суды зачастую вынуждены изменять квалификацию деяния в ходе процесса, переходя с одной статьи на другую. Подобные коллизии прямо затрагивают законные права и интересы обвиняемых, учитывая существенную разницу в санкциях, предусмотренных за убийство и за причинение тяжкого вреда здоровью с летальным исходом. С учетом изложенного, проведение детального анализа и выработка четких критериев разграничения указанных составов сохраняют свою высокую актуальность.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что наличие значительного сходства между указанными деликтами создает серьезные сложности в процессе их юридической квалификации. Существенная близость данных преступлений обусловлена тем, что они посягают на единый видовой объект. Тем не менее, принципиальное различие прослеживается в субъективном отношении виновного к наступившим последствиям.

Если рассматривать ключевые критерии разграничения, то необходимо выделить особенности непосредственного объекта посягательства. При совершении убийства он ограничивается исключительно жизнью человека. В свою очередь, преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, носит двухобъектный характер: основным непосредственным объектом здесь выступает здоровье потерпевшего, а дополнительным — его жизнь¹.

С объективной стороны разграничение данных составов часто затруднено из-за идентичности способов совершения преступлений. В таких ситуациях существенное значение приобретает временной промежуток между моментом причинения телесных повреждений и наступлением летального исхода.

Ключевым же фактором остается субъективная сторона, а именно — установление направленности умысла виновного: желал ли субъект лишить

¹ Филатов, Н. С. Некоторые вопросы разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ / Н. С. Филатов // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 114-118.

потерпевшего жизни или ограничивался намерением нанести тяжкий вред здоровью. Выявить истинный умысел позволяют объективные обстоятельства: локализация ранений, тип использованного оружия, характер примененного насилия. Например, прицельная стрельба из огнестрельного оружия по жизненно важным органам однозначно свидетельствует о наличии умысла на убийство, что исключает квалификацию по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Иная ситуация складывается, когда, к примеру, удар кулаком приводит к падению потерпевшего и его удару головой о твердую поверхность, повлекшему смерть. Подобный инцидент с большей вероятностью подпадает под действие ч. 4 ст. 111 УК РФ. При этом для окончательной правовой оценки критически важно учитывать совокупность всех значимых обстоятельств: предшествующие взаимоотношения сторон, причину и динамику конфликтной ситуации, а также иные факторы, характеризующие субъективное отношение лица к своим действиям.

Материалы правоприменительной практики помогут более четко выявить отличительные черты между преступлениями, предусмотренными ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Так, гр. Н. находился в квартире № «...» дома № «...» по ул. «...», где употреблял алкогольные напитки с гр. Фио1. При совместном распитии между ними произошла ссора, в процессе которой последняя взяла табуретку и нанесли удар в область правой щеки гр. Н., вследствие чего был причинен вред здоровью. В последующем, гр. Фио1 поставила табуретку на место, а у гр. Н. возник преступный умысел, связанные с личными неприязненными отношениями. Реализуя преступный умысел, гр. Н. взял кухонный нож и нанес им удары гр. Фио1 в область грудной клетки, вследствие чего последняя упала на пол и скончалась¹.

Необходимо отметить, что сложившаяся ситуация на примере судебной практики вполне типична. Употребление спиртных напитков и возникший из-за

¹ Приговор Шиловского районного суда от 30.03.2021 по делу № 1–37/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WKfRyrjuHwgT/> (дата обращения: 30.10.2025).

этого ссора имеют место как при убийстве, так и при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

В правоприменительной практике имеются ситуации, связанные с квалификацией деяний по ч. 4 ст. 111 УК РФ, при схожих аналогичных обстоятельствах, которые рассмотрены выше.

Так, гр. П. находясь в доме № «...» по ул. «...» со своей супругой гр. ПП., употреблял спиртные напитки. При распитии между ними возникла ссора (конфликт), в связи с чем у гр. П. возник преступный умысел, в связи с чем он взял отвертку и умышлено нанес ей более двух ударов в область правого бедра и более трех ударов – в область левого бедра. Гр. ПП. Была госпитализирована в ГБУЗ «...», где от полученных травм скончалась. Действия гр. П. квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ¹.

Разграничение квалификации по ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ в первую очередь зависит от содержания умысла, которым руководствовался виновный. Если в материалах дела доказывается, что лицо осознанно стремилось лишить потерпевшего жизни, то преступление квалифицируется как убийство. В ситуациях, когда действия преступника были направлены исключительно на причинение тяжкого вреда здоровью, а наступление смерти стало результатом неосторожного отношения к последствиям, правовая оценка деяния должна осуществляться по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

На практике судебные органы нередко сталкиваются с необходимостью переквалификации содеянного с одной статьи на другую. Это происходит, когда в ходе процесса совокупность доказательств и свидетельских показаний не позволяет подтвердить наличие умысла на лишение жизни. Показательным является случай, когда сторона государственного обвинения ходатайствовала об изменении квалификации с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, и суд полностью поддержал данную позицию. В подобных разбирательствах ключевым аргументом становится то, что все имеющиеся факты и показания

¹ Приговор Чесменского районного суда от 03.03.2021 по делу № 1–20/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dRBexANI8Llh/> (дата обращения: 20.11.2025).

свидетельствуют о направленности действий обвиняемого на нанесение тяжкого ущерба здоровью, без цели доведения потерпевшего до смерти¹.

Стоит также обратить внимание на Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2022 № 77-3686/2022. В этом деле гр. К. изначально был признан виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ судами первой и апелляционной инстанций. Однако анализ обстоятельств показал, что между подсудимым и потерпевшим сложились дружеские отношения, конфликты отсутствовали, и они проводили время вместе. Инцидент произошел в сентябре 2020 года: после совместного употребления алкоголя потерпевший (гр. ФИО1) первым совершил нападение на гр. К. В ответ, пытаясь защититься, гр. К. нанес один удар ножом в область живота. В ходе судебного разбирательства было подтверждено, что именно потерпевший был инициатором агрессивного поведения. Исходя из этих данных, суд пришел к выводу об отсутствии умысла на лишение жизни у гр. К., указав, что сам факт нанесения удара ножом в данную часть тела не является достаточным доказательством намерения убить. В результате квалификация действий гр. К. была изменена с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ².

О наличии проблемы в определении характера неосторожности в деянии, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, свидетельствует и другая правоприменительная практика.

Так, по делу № 1-118/12 судом установлено, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а именно: нанесение ударов по различным частям тела – жизненно важным органам потерпевшего, является легкомыслием³. В

¹ Приговор Оловянинского районного суда от 17.11.2020 по делу № 1–215/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LXjiM8kmpLly/> (дата обращения: 20.11.2025).

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2022 № 77-3686/2022 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2024).

³ Приговор № 1-118/12 от 21 ноября 2012 г. по делу № 1-118/12. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/НК8jYuqaPCu/> (дата обращения: 27.10.2025)

связи с чем возникает вопрос, каким образом виновный самонадеянно рассчитывал на то, что смерть человека не наступит?

В свою очередь, согласно *приговору Актанышеского районного суда Республики Татарстан № 1-20/2022 подсудимый нанес твердым тупым предметом более 2 ударов в правую подглазничную область, более 2 ударов в брюшную полость, что было квалифицировано судом как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека*¹.

Актуальность проблемы отграничения убийства (ст. 105 УК РФ) от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), сохраняется по сей день. Хотя эта тематика подробно изучена в доктрине, а судебная практика обладает внушительным массивом наработок, квалификация данных деяний по-прежнему сопряжена с определенными трудностями. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в этой сфере остаются основным ориентиром для правоприменителей, позволяющим разграничивать указанные составы. Тем не менее, на практике нередко приходится сталкиваться с изменением квалификации действий обвиняемого в ту или иную сторону. Создание универсальных алгоритмов в данном вопросе невозможно ввиду уникальности каждого конкретного преступления. Провести верную юридическую оценку содеянного допустимо лишь посредством тщательного анализа всей совокупности материалов уголовного дела, где ключевым критерием выступает установление истинной направленности умысла виновного.

§ 2. Отграничение от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)

¹ Приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 24 мая 2022 г. по делу № 1-20/2022. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/328233362/paragraph/12/doclist/16311/showentries/1/highlight/:10> (дата обращения: 29.10.2025).

Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) и ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), представляет собой сложную задачу квалификации, требующую детального анализа субъективной и объективной сторон деяния. Основным критерий разграничения данных норм лежит в плоскости психического отношения виновного к совершаемым действиям и наступающим последствиям. В ст. 109 УК РФ неосторожная вина (легкомыслие или небрежность) проявляется как в отношении самого действия (бездействия), так и в отношении наступившего результата – смерти. В структуре ч. 4 ст. 111 УК РФ законодатель закрепил сложную форму вины, где к причинению тяжкого вреда здоровью субъект относится умышленно (прямой или косвенный умысел), а к факту наступления смерти – неосторожно.

Различие объектов посягательства определяет первичную направленность квалификации. При совершении преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, единственным непосредственным объектом выступает жизнь человека. В случае ч. 4 ст. 111 УК РФ состав является двухобъектным: основным непосредственным объектом является здоровье человека, а дополнительным обязательным объектом – его жизнь¹. Приоритет охраны здоровья как первичного объекта в данном составе обуславливает логику разграничения: если умысел виновного не был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, квалификация по ст. 111 УК РФ исключается.

Субъективная сторона ст. 109 УК РФ характеризуется отсутствием умысла на причинение какого-либо вреда здоровью либо наличием умысла на причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, при котором смерть наступает в результате неосторожности. Если виновный предвидел возможность наступления смерти, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на ее предотвращение, констатируется легкомыслие. Если виновный не предвидел возможности наступления смерти,

¹учебник

хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог ее предвидеть, налицо небрежность. В контексте ч. 4 ст. 111 УК РФ умысел на причинение тяжкого вреда здоровью является обязательным элементом. Виновный осознает общественную опасность своих действий, направленных на подрыв здоровья потерпевшего, предвидит возможность или неизбежность причинения именно тяжкого вреда и желает либо сознательно допускает его наступление. Отношение же к смерти в этом случае всегда неосторожное.

Для правильной квалификации необходимо устанавливать направленность умысла, исходя из совокупности объективных обстоятельств дела. К ним относятся способ совершения преступления, орудия и средства, характер, локализация и количество телесных повреждений, сила ударов, предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. Использование предметов, обладающих большой поражающей способностью, нанесение множественных ударов в жизненно важные органы (голову, грудную клетку, живот) чаще свидетельствует об умысле на причинение тяжкого вреда здоровью. Напротив, однократный удар, нанесенный с незначительной силой, или толчок, приведший к падению и удару потерпевшего о твердую поверхность, с последующим наступлением смерти от черепно-мозговой травмы, типичен для статьи 109 УК РФ.

При разграничении учитывается механизм причинения травмы. В части 4 статьи 111 УК РФ смерть является следствием именно тяжкого вреда здоровью, который был причинен умышленно. Существует прямая причинно-следственная связь между умышленным повреждением органов или систем организма и летальным исходом. В статье 109 УК РФ смерть может наступить от действий, которые сами по себе не составляют признаков тяжкого вреда здоровью в момент их совершения. Например, при неосторожном обращении с оружием или техникой, при выполнении профессиональных обязанностей. Если удар кулаком в лицо вызывает перелом костей носа (вред средней тяжести), но потерпевший от удара теряет равновесие, падает и разбивает затылочную кость о бордюр, что ведет к смерти, содеянное квалифицируется

по статье 109 УК РФ, так как умысел был направлен на причинение вреда, не относящегося к категории тяжких.

Особое внимание уделяется анализу интеллектуального и волевого элементов вины. При квалификации по части 4 статьи 111 УК РФ необходимо доказать, что виновный понимал: его действия с высокой степенью вероятности приведут к серьезному расстройству функций организма, опасных для жизни или влекущих последствия, указанные в статье 111 УК РФ. При неосторожном причинении смерти виновный либо вообще не предполагает, что его действия могут привести к летальному исходу (хотя объективно такая угроза существует), либо рассчитывает на случайные факторы, которые, по его мнению, исключают смерть. Разграничение требует исключения ситуации «удара по неосторожности». Если само физическое воздействие было случайным (например, виновный оступился и задел потерпевшего), то умысел на вред здоровью отсутствует полностью, что исключает применение статьи 111 УК РФ.

Проблема квалификации обостряется в случаях «случайного» причинения смерти при совершении насильственных действий. Судебная практика ориентирует на то, что если виновный наносит удары в места расположения жизненно важных органов, он не может не осознавать возможность причинения тяжкого вреда. В таких ситуациях ссылка на неосторожность (статья 109) отклоняется. Однако, если смерть наступила от рефлекторной остановки сердца в результате удара незначительной силы в рефлексогенную зону, при отсутствии умысла на тяжкий вред, содеянное охватывается статьей 109 УК РФ. Здесь ключевым фактором становится предвидимость результата: мог ли обычный человек, не обладающий специальными медицинскими знаниями, предвидеть такой исход от конкретного воздействия.

Важным аспектом является временной промежуток между деянием и наступлением смерти. Хотя для квалификации по части 4 статьи 111 УК РФ длительность промежутка (от нескольких минут до нескольких месяцев) формально не имеет значения при наличии причинной связи, длительное

нахождение в стационаре и смерть от осложнений, вызванных травмой, чаще характерны для умышленного причинения тяжкого вреда. При статье 109 УК РФ смерть зачастую наступает мгновенно или в кратчайший период непосредственно от внешнего воздействия, не прошедшего стадию развития патологического процесса, характерного для тяжкого вреда здоровью.

Необходимо дифференцировать неосторожное причинение смерти от убийства с косвенным умыслом. В части 4 статьи 111 УК РФ отношение к смерти – неосторожность, в то время как при косвенном умысле на убийство виновный сознательно допускает именно наступление смерти или относится к ней безразлично. Если виновный понимает, что наносимые им тяжкие повреждения неизбежно или с высокой вероятностью приведут к смерти, и не предпринимает действий по ее предотвращению, налицо статья 105 УК РФ. Разграничение между частью 4 статьи 111 и статьей 109 в этом контексте опирается на то, был ли умысел на причинение именно того вреда, который стал базой для наступления смерти.

При совершении преступления в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны, повлекших смерть, применяются специальные нормы (статьи 107, 108 УК РФ), которые вытесняют как статью 109, так и статью 111. Однако в обычных условиях разграничение строится на оценке интенсивности насилия. Использование профессиональных навыков единоборств лицом, осознающим силу своего удара, при нанесении повреждений в голову, обычно квалифицируется по части 4 статьи 111 УК РФ, так как такой субъект осознает характер причиняемого вреда. Непрофессионал в аналогичной драке может быть осужден по статье 109 УК РФ, если будет доказано, что он не осознавал и не мог осознавать фатальность своего воздействия.

Роль судебно-медицинской экспертизы в данном процессе является вспомогательной, но критически важной. Эксперт устанавливает непосредственную причину смерти и характер телесных повреждений. Юридическая же оценка этих данных — прерогатива следствия и суда. Если

экспертиза устанавливает, что смерть наступила от совокупности факторов, среди которых умышленно причиненный вред не был доминирующим, квалификация по части 4 статьи 111 УК РФ может быть поставлена под сомнение. Например, если потерпевший страдал заболеванием, о котором виновный не знал, и легкий удар спровоцировал разрыв патологически измененного органа, умысел на тяжкий вред отсутствует, и ответственность наступает по статье 109 УК РФ (при условии доказуемости небрежности).

Неосторожное причинение смерти нередко происходит в бытовых конфликтах. Разграничение здесь требует установления того, был ли конфликт спонтанным и какова была цель насилия. Если целью было «проучить» или «оттолкнуть», и это привело к случайному падению с летальным исходом, применяется статья 109 УК РФ. Если же целью было причинение значительного физического страдания или выведение из строя органов, применяется часть 4 статьи 111 УК РФ. Отсутствие мотива на причинение тяжкого вреда является веским аргументом в пользу квалификации по статье 109 УК РФ.

При анализе неосторожности в статье 109 УК РФ следует выделять случаи, когда смерть наступила вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (часть 2 статьи 109). В этих ситуациях критерием разграничения со статьей 111 выступает отсутствие личного неприязненного умысла и наличие дефектов оказания помощи или нарушения правил безопасности. В профессиональной сфере умысел на причинение тяжкого вреда здоровью встречается редко, однако его наличие полностью меняет квалификацию в сторону статьи 111.

Локализация повреждений служит объективным индикатором умысла. Удары в область конечностей или мягких тканей, даже если они по стечению обстоятельств привели к смерти (например, от жировой эмболии или травматического шока), чаще свидетельствуют об отсутствии умысла на тяжкий вред, что склоняет квалификацию к статье 109 УК РФ. Напротив, целенаправленные удары в висок, кадык или область сердца указывают на

осознание виновным высокой степени опасности своих действий для здоровья, что характерно для части 4 статьи 111 УК РФ.

Необходимо учитывать и психическое состояние виновного в момент совершения деяния. Состояние алкогольного или наркотического опьянения не исключает ответственности, но может влиять на восприятие субъектом реальности и его способность предвидеть последствия. Однако юридически опьянение не трансформирует умысел в неосторожность. Если лицо осознанно наносило сильные удары, оно несет ответственность за тяжкий вред здоровью, даже если из-за опьянения не в полной мере осознавало возможность наступления смерти (неосторожность к смерти сохраняется).

Принципиальное значение имеет разграничение по признаку «опасности для жизни в момент нанесения». Если травма сама по себе является опасной для жизни (например, проникающее ранение черепа), и она нанесена умышленно, то последующая смерть квалифицируется по части 4 статьи 111 УК РФ. Если же травма в момент нанесения не была опасной для жизни (например, перелом руки), но из-за неквалифицированной помощи или индивидуальных особенностей организма привела к смерти, квалификация по части 4 статьи 111 невозможна из-за отсутствия умысла на причинение вреда, опасного для жизни, или иных тяжких последствий.

В судебной практике часто возникают споры при квалификации действий лиц, совершивших «один удар». Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что сам по себе один удар не предопределяет квалификацию по статье 109 УК РФ. Необходимо оценивать его силу и направленность. Удар профессионального боксера в голову человеку заведомо слабее его по физическим кондициям должен расцениваться как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, так как виновный осознает разрушительную силу своего воздействия.

Также следует рассматривать соотношение данных составов с частью 1 статьи 109 УК РФ через призму предотвратимости последствий. Если виновный после совершения действий, направленных на причинение вреда здоровью,

пытается оказать помощь, вызвать врачей, это может служить доказательством того, что к смерти он относился именно неосторожно, и его умысел не распространялся на лишение жизни. При этом, если вред здоровью изначально замышлялся как тяжкий, квалификация по части 4 статьи 111 УК РФ остается в силе.

Разграничение требует исключения объективного вменения. Нельзя вменять часть 4 статьи 111 УК РФ только на основании факта смерти, если не доказан умысел именно на тяжкий вред здоровью. Если следствие не может доказать, что обвиняемый желал или допускал причинение именно тяжких повреждений, все сомнения должны трактоваться в пользу статьи 109 УК РФ. Это вытекает из принципа вины, закрепленного в статье 5 УК РФ.

Важным фактором является использование предметов в качестве оружия. Нанесение ударов тяжелыми тупыми предметами (арматура, бита, камень) почти всегда свидетельствует об умысле на тяжкий вред здоровью. В то время как использование легких предметов или просто физической силы рук требует более тщательного доказывания интеллектуального элемента умысла. Если предмет использовался для запугивания, но случайно причинил смертельную травму, это может быть квалифицировано по статье 109 УК РФ.

Для правоприменителя важно понимать, что статья 111 часть 4 УК РФ – это преступление с двумя результатами. Первый результат (тяжкий вред) – умышленный. Вторым результатом (смерть) – неосторожный. В статье 109 УК РФ результат один (смерть), и он неосторожный, а промежуточный этап в виде умышленного тяжкого вреда отсутствует. Если тяжкий вред здоровью все же был причинен, но он также был причинен по неосторожности (например, при падении), то весь состав поглощается статьей 109 УК РФ, так как неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 118 УК РФ) является менее тяжким деянием и не требует отдельной квалификации при наступлении смерти.

В доктрине уголовного права подчеркивается, что при легкомыслии виновный предвидит возможность смерти, но надеется на конкретные

обстоятельства (свою ловкость, малую силу удара, быструю помощь), которые не срабатывают. При небрежности он вовсе не думает о смерти. В части 4 статьи 111 УК РФ виновный может проявлять как легкомыслие, так и небрежность по отношению к смерти, но он обязательно проявляет умысел по отношению к травме. Эта «сцепка» умысла и неосторожности делает статью 111 более общественно опасной, что отражается в санкциях.

Завершая анализ, необходимо отметить, что точность квалификации напрямую зависит от качества сбора доказательств на этапе предварительного следствия. Оценка показаний свидетелей об интенсивности конфликта, протоколы осмотра места происшествия, фиксирующие расстояние и положение тел, а также выводы медиков о векторе приложения силы позволяют реконструировать субъективное отношение виновного к содеянному. Без установления конкретного содержания умысла на причинение вреда здоровью разграничение данных составов превращается в формальное и юридически ошибочное действие.

Разграничение причинения смерти по неосторожности (статья 109 УК РФ) и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ), основывается на установлении содержания и направленности умысла виновного. Ключевым отличием является наличие в составе статьи 111 УК РФ умышленного отношения (прямого или косвенного) к причинению тяжкого вреда здоровью, в то время как в статье 109 УК РФ умысел на причинение такого вреда отсутствует, а отношение к наступившей смерти характеризуется исключительно неосторожностью в форме легкомыслия или небрежности. Юридически значимыми признаками для дифференциации служат характер и локализация повреждений, сила и количество ударов, использование орудий преступления и предшествующие взаимоотношения сторон, позволяющие определить, стремился ли субъект к подрыву здоровья потерпевшего или смерть стала результатом неосторожного поведения без цели причинения тяжкого телесного повреждения.

§ 3. Судебная практика по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)

Судебная практика по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, регламентируемом статьей 111 УК РФ, формируется на основе системного толкования норм уголовного права и положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 (в части квалификации последствий) и специализированных обзоров практики. Основной массив судебных решений сосредоточен на разграничении видов умысла и установлении причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями, предусмотренными медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Суды при квалификации по части 1 статьи 111 УК РФ опираются на заключения судебно-медицинской экспертизы, устанавливающей наличие признаков опасности для жизни или развитие состояний, влекущих стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

Особое внимание в практике уделяется признаку опасности для жизни в момент нанесения повреждения. Суды исходят из того, что для квалификации по статье 111 УК РФ не требуется фактического наступления смерти; достаточно установления того, что причиненная травма (например, проникающее ранение брюшной полости или грудной клетки, повреждение крупных магистральных сосудов) по своему характеру обычно приводит к летальному исходу без оказания медицинской помощи. Судебная практика подтверждает, что даже если благодаря своевременному медицинскому вмешательству жизнь потерпевшего была спасена, деяние квалифицируется как оконченное преступление по соответствующей части статьи 111 УК РФ. Исключение составляют случаи, когда умысел виновного был направлен на убийство, но результат не был достигнут по независящим от него

обстоятельствам, что требует переквалификации на статью 30 и статью 105 УК РФ.

Квалификация по пункту «б» части 2 статьи 111 УК РФ (в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга) требует от судов установления мотива посягательства. Практика показывает, что для применения этой нормы необходимо доказать осознание виновным правомерного характера действий потерпевшего и наличие цели воспрепятствовать такой деятельности либо отомстить за нее. В случаях, когда насилие применяется к сотрудникам правоохранительных органов, суды часто сталкиваются с конкуренцией норм статьи 111 и статьи 318 УК РФ. Приоритет отдается статье 111 УК РФ как содержащей более строгое наказание за фактически причиненный тяжкий вред, при этом дополнительная квалификация по статье 318 УК РФ признается избыточной, если насилие не выходило за рамки причинения указанного вреда.

Применение пункта «в» части 2 статьи 111 УК РФ (в отношении малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии) в судебной практике связывается с объективной неспособностью потерпевшего в силу возраста, физического или психического состояния защитить себя или оказать активное сопротивление. Суды указывают, что виновный должен достоверно знать о беспомощном состоянии жертвы. К беспомощному состоянию практика относит тяжелые заболевания, глубокую степень опьянения, сон, инвалидность. Однако состояние опьянения потерпевшего не всегда признается беспомощным, если оно не исключало возможность понимания характера совершаемых действий или оказания сопротивления, что требует индивидуальной оценки в каждом приговоре.

Судебная практика по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия) характеризуется расширительным толкованием понятия предметов. Суды относят к ним любые материальные объекты, которыми фактически наносились повреждения: хозяйственно-бытовые ножи, топоры, молотки, бейсбольные биты, арматуру,

камни, стеклянные бутылки. Ключевым фактором является использование предмета для усиления поражающего воздействия на организм человека. Использование служебных собак или иных животных, натравливаемых на потерпевшего, также квалифицируется по данному пункту. Важным нюансом практики является то, что если виновный использовал предмет только для устрашения, не нанося им ударов, применение данного квалифицирующего признака исключается.

Квалификация групповых преступлений по части 3 статьи 111 УК РФ требует установления соисполнительства. Суды исходят из того, что для признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору необходимо доказать наличие договоренности до начала совершения действий и непосредственное участие каждого в причинении тяжкого вреда. Если один участник наносил удары, повлекшие тяжкий вред, а другие — удары, причинившие лишь побои, вся группа несет ответственность по части 3 статьи 111 УК РФ только при наличии единого умысла на причинение именно тяжкого вреда. В противном случае имеет место эксцесс исполнителя. Практика Верховного Суда РФ подчеркивает, что совместность действий может выражаться в удержании потерпевшего, пока другой наносит повреждения, что квалифицируется как соисполнительство в причинении тяжкого вреда.

Наиболее сложной в доказывании и квалификации является часть 4 статьи 111 УК РФ. Судебная практика выработала четкие критерии разграничения этого состава с убийством. Главным отличием выступает отношение виновного к наступлению смерти: при убийстве умысел (прямой или косвенный) направлен на лишение жизни, а в части 4 статьи 111 УК РФ — на причинение тяжкого вреда здоровью, при этом к смерти виновный относится неосторожно. Суды анализируют локализацию ударов, их силу, способ совершения, использование орудий. Нанесение множественных ударов в жизненно важные органы со значительной силой часто интерпретируется судами как убийство с косвенным умыслом, тогда как единичный удар,

повлекший осложнения и смерть в больнице через длительное время, чаще квалифицируется по части 4 статьи 111 УК РФ.

Причинно-следственная связь в делах по части 4 статьи 111 УК РФ должна быть прямой и непосредственной. Суды признают состав преступления оконченным, если смерть наступила от осложнений, закономерно развившихся в результате причиненного тяжкого вреда (например, отек мозга после ЧМТ, перитонит после ранения кишечника, почечная недостаточность). Если же в цепь событий вмешались посторонние факторы (врачебная ошибка, новое заболевание, отказ потерпевшего от лечения), суды могут переквалифицировать действия на часть 1 статьи 111 УК РФ или иную норму, исключая ответственность за смерть. Длительный промежуток времени между травмой и смертью не является препятствием для квалификации по части 4, если экспертиза подтверждает непрерывность патологического процесса.

Судебная практика учитывает влияние поведения потерпевшего на квалификацию и наказание. Провокация со стороны жертвы, аморальное или противоправное поведение часто становятся основанием для признания смягчающего обстоятельства по пункту «з» части 1 статьи 61 УК РФ. В случаях, когда действия потерпевшего вызвали состояние аффекта, суды обязаны переходить к статье 113 УК РФ. Аналогично, если тяжкий вред был причинен при превышении пределов необходимой обороны, применяется статья 114 УК РФ. Суды тщательно проверяют соразмерность защиты и нападения, учитывая время, место, обстановку и внезапность посягательства, что часто приводит к изменению квалификации со статьи 111 на менее тяжкие составы.

В вопросах доказывания суды опираются на комплексную оценку показаний обвиняемого, потерпевшего и свидетелей в совокупности с данными объективного контроля (видеозаписи, протоколы осмотра). Судебно-медицинская экспертиза является ключевым доказательством, однако суды не вправе перекладывать на эксперта решение правовых вопросов. Определение формы вины — исключительная компетенция суда. Практика показывает, что

суды критически относятся к версиям подсудимых о «случайном» падении потерпевшего, если характер травм (например, двусторонние переломы челюсти или множественные кровоизлияния) технически невозможен при обстоятельствах, изложенных защитой.

Судебные решения по делам о причинении тяжкого вреда здоровью в состоянии опьянения отражают позицию законодателя, закрепленную в части 1.1 статьи 63 УК РФ. Опьянение само по себе не является автоматическим отягчающим обстоятельством, но признается таковым судом в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Практика демонстрирует, что в большинстве случаев суды признают опьянение фактором, способствовавшим совершению преступления, так как оно снижает порог самоконтроля и провоцирует агрессию, что учитывается при назначении размера наказания.

Особенности квалификации причинения тяжкого вреда здоровью при совершении разбоя (пункт «в» части 4 статьи 162 УК РФ) заключаются в том, что данный признак поглощает часть 1 и часть 2 статьи 111 УК РФ. Однако если в результате разбоя наступила смерть потерпевшего по неосторожности, суды применяют совокупность преступлений: пункт «в» части 4 статьи 162 и часть 4 статьи 111 УК РФ. Это обусловлено тем, что смерть не охватывается составом разбоя даже в его самой тяжелой форме. Подобная практика исключает пробелы в оценке общественной опасности содеянного.

При назначении наказания по статье 111 УК РФ суды учитывают тяжесть последствий, в том числе социальные последствия для потерпевшего (инвалидизация, потеря возможности заниматься профессиональной деятельностью). Наличие рецидива преступлений существенно ужесточает приговор, часто приводя к назначению наказания, близкого к верхнему пределу санкции. В то же время добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, оказание помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления рассматриваются как веские основания для

смягчения наказания, а в совокупности с другими обстоятельствами — для применения статьи 64 УК РФ (назначение наказания ниже низшего предела).

Проблематика «мнимой обороны» также находит отражение в судебной практике. Если лицо необоснованно предположило наличие опасности и причинило тяжкий вред здоровью, суды квалифицируют действия по статье 111 УК РФ, если обстановка не давала объективных оснований для вывода о нападении. Однако если обстоятельства позволяли предположить наличие угрозы, хотя ее и не было в реальности, ответственность наступает за неосторожное причинение вреда, либо деяние признается невиновным причинением вреда в зависимости от возможности субъекта осознать ложность своих предположений.

Судебная практика по делам о причинении тяжкого вреда здоровью в условиях исправительных учреждений характеризуется применением статьи 321 УК РФ в совокупности со статьей 111 УК РФ. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, сопряженная с насилием, опасным для жизни или здоровья, требует оценки обоих объектов посягательства. Суды исходят из того, что вред здоровью сотрудника или другого осужденного в данном контексте нарушает не только личную неприкосновенность, но и установленный порядок исполнения наказания.

В случаях, когда тяжкий вред здоровью причиняется нескольким лицам, суды применяют пункт «б» части 3 статьи 111 УК РФ. Важным условием является единство умысла на причинение вреда именно двум и более лицам. Если умысел на причинение вреда второму потерпевшему возник после завершения действий в отношении первого, практика идет по пути квалификации по совокупности преступлений (например, часть 1 и часть 1 статьи 111 УК РФ). Это разграничение имеет значение для определения окончательного срока наказания по правилам статьи 69 УК РФ.

Особое место занимают дела, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью в результате профессиональных ошибок медицинских работников.

Несмотря на то, что такие деяния чаще квалифицируются по статье 118 УК РФ (неосторожность), судебная практика знает примеры переквалификации на статью 111 УК РФ, если доказано наличие умысла на причинение вреда (например, при проведении незаконных экспериментов или осознанном нарушении протоколов лечения из корыстных или иных личных побуждений). Однако такие случаи крайне редки и требуют исключительной доказательственной базы.

Психиатрический аспект тяжкого вреда здоровью, выражающийся в развитии психического расстройства после травмы, требует проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Суды признают вред тяжким, если установлена прямая связь между физической травмой (или психическим воздействием) и наступившим расстройством. В практике это часто встречается при совершении преступлений против половой неприкосновенности, где физические травмы могут быть незначительными, но вызванное ими психическое состояние (например, тяжелое посттравматическое стрессовое расстройство) признается тяжким вредом здоровью.

Разграничение статьи 111 и статьи 112 УК РФ (вред средней тяжести) основывается на длительности расстройства здоровья. Если расстройство длится более 21 дня, но не влечет последствий, указанных в статье 111, вред признается средней тяжести. Судебные ошибки часто связаны с неправильной оценкой «неизгладимого обезображивания лица». Эксперт устанавливает неизгладимость (невозможность исчезновения без хирургического вмешательства), а суд — является ли это обезображиванием с эстетической и общепринятой точек зрения. Практика подтверждает, что даже небольшие, но заметные шрамы на лице могут быть признаны тяжким вредом, если они существенно искажают мимику или внешний облик.

В делах о причинении тяжкого вреда здоровью с использованием взрывчатых веществ или общеопасным способом суды применяют совокупность со статьями 222, 223 или статьей 167 УК РФ. Если при поджоге дома потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, действия

квалифицируются по части 2 статьи 167 и соответствующей части статьи 111 УК РФ. Судебная практика исходит из необходимости полной оценки всех векторов преступного посягательства, где вред здоровью выступает как самостоятельный объект защиты.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что квалификация по статье 111 УК РФ является результатом глубокого анализа как медицинских показателей, так и субъективной направленности действий виновного. Основная тенденция развития практики направлена на ужесточение ответственности за групповые нападения и использование предметов в качестве оружия, а также на более тщательное разграничение неосторожной смерти и убийства с косвенным умыслом. Эффективность правосудия по данной категории дел напрямую зависит от точности установления причинно-следственных связей и исключения объективного вменения, что обеспечивает соблюдение принципа справедливости при назначении наказания.

Судебная практика по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью характеризуется строгим следованием медицинским критериям при определении тяжести последствий и детальным анализом субъективной стороны для отграничения от смежных составов преступлений. Ключевыми факторами, влияющими на квалификацию и строгость приговора, являются способ совершения деяния (применение предметов, групповой характер), личность потерпевшего и мотивы виновного. Приоритетным направлением в деятельности судов остается разграничение части 4 статьи 111 УК РФ и статьи 105 УК РФ через установление содержания умысла, а также обеспечение соразмерности наказания характеру причиненных физических и психических страданий потерпевшего. Судебная практика выступает механизмом, трансформирующим медицинские факты в юридические категории, обеспечивая единообразие применения уголовного закона в защите высших ценностей — жизни и здоровья человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному правовому анализу состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и специфики его квалификации, следует выделить ряд принципиальных положений.

Первостепенным фактором здесь выступает высокая степень общественной опасности данного деяния, что обусловлено необратимостью последствий, частотой совершения подобных преступлений и их системным характером.

Ключевым аспектом при юридической квалификации выступает верная идентификация непосредственного объекта посягательства. В ряде случаев правонарушение затрагивает интересы сразу нескольких охраняемых законом благ, что классифицируется как преступление с двойным объектом. В таких ситуациях доктрина уголовного права разграничивает основной объект посягательства и дополнительный, который, в свою очередь, может выступать как обязательным, так и факультативным элементом состава.

Применительно к диспозиции статьи 111 УК РФ, основным непосредственным объектом выступает здоровье личности. В качестве дополнительного объекта здесь зачастую выступает жизнь потерпевшего, если тяжкий вред здоровью повлек за собой смерть по неосторожности.

Кроме того, важным элементом выступает объективная сторона правонарушения, которая всегда реализуется через активное деяние виновного лица. Именно эти действия становятся прямой причиной причинения тяжкого вреда здоровью, а в трагических исходах — и непреднамеренного лишения человека жизни.

Принимая во внимание механизм совершения преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, мы придерживаемся следующей классификации способ совершения преступлений исследуемой категории:

- 1) использование мускульной силы человека;

2) использование мускульной силы человека совместно с применением различных орудий (кухонные ножи, палки, биты и прочее);

3) без использования мускульной силы человека, однако с применением физических свойств орудий преступлений.

Отдельного внимания заслуживает использование общепасного метода причинения тяжкого вреда здоровью, так как именно этот фактор предопределяет итоговую юридическую квалификацию деяния. Фактически выбор преступного способа действий нередко служит показателем того, что у субъекта сформировался прямой умысел на достижение именно тяжкого вреда здоровью.

Переходя к квалифицирующим и особо квалифицирующим обстоятельствам, затрагивающим объект и объективную сторону деяний, предусмотренных ст. 111 УК РФ, необходимо отметить ряд законодательных признаков. В этот перечень входят пункты «а», «б», «в», «з» части 2, а также пункт «б» части 3 ст. 111 УК РФ, которые в совокупности определяют повышенную степень общественной опасности преступления.

Следующим этапом анализа выступает исследование комплекса субъективных признаков, характеризующих личность преступника и его отношение к содеянному. Установление действительной мотивации в таких случаях зачастую требует углубленного изучения интеллектуальной и волевой составляющих поведения лица. Только через анализ этих компонентов можно достоверно определить форму вины, целеполагание и психическое состояние преступника в момент совершения правонарушения, включая его отношение к наступившим последствиям.

Фундаментальное значение для квалификации имеет субъективная сторона преступления, отражающая внутреннее психическое отношение виновного к совершенному деянию и его общественно опасным результатам. В науке уголовного права данный элемент рассматривается как квинтэссенция психической деятельности правонарушителя. Для данного состава преступления характерна вина в форме умысла, за исключением случаев,

предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, где имеет место неосторожное причинение смерти. Интеллектуальный аспект умысла при этом предполагает, что лицо не просто осознает социальную опасность своих действий, но и в полной мере предвидит неизбежность или возможность наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Шестым пунктом стоит выделить квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства, которые касаются личности преступника и его психического отношения к деянию при умышленном нанесении тяжкого вреда здоровью. В этот перечень включены пункты «г», «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ, а также п. «а» ч. 3 и ч. 4 данной статьи.

В-седьмых, ключевую роль в доказывании играет судебно-медицинская экспертиза, так как именно ее выводы становятся фундаментом для установления степени тяжести вреда. Согласно нормам УПК РФ, эксперт, подготовивший такое заключение, может быть вызван в суд для дачи разъяснений по существу проведенного исследования.

Восьмым аспектом выступает проблема разграничения убийства (ст. 105 УК РФ) и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Разграничить эти составы бывает крайне непросто, что вполне логично: внешне (объективно) они практически идентичны. И в том, и в другом случае мы имеем дело с летальным исходом, часто совершенным в схожей обстановке, аналогичными способами и орудиями. Главная правовая тонкость здесь кроется в особенностях умысла: при квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ посягательство одновременно затрагивает два объекта — жизнь и здоровье, где смерть является последствием, на которое у виновного не было прямого умысла.

Правоприменительная практика наглядно демонстрирует, что вопросы определения причинно-следственной связи между действиями агрессора и итоговым результатом, а также верификация истинного умысла и способа совершения преступления, вызывают серьезные дискуссии.

Подводя итог, необходимо констатировать: дилемма разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ не теряет своей остроты. Несмотря на обилие научных трудов, посвященных этой теме, и солидный накопленный опыт судов, на практике следователи и судьи продолжают сталкиваться с существенными трудностями при юридической квалификации данных деяний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Рос. газ. 2020. 4 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая. 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Рос. газ. 1996. 25 июня.

1. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

2. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 Ф 150-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

4. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для среднего профессионального образования / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ;

под редакцией В. Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 505 с.

2. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 413 с.

3. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 499 с.

4. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 1189 с.

5. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 564 с.

6. Уголовное право. Особенная часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 556 с.

7. Алексеенко, В. А. Особо квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / В. А. Алексеенко // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : Материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. – С. 394-396.

8. Блинков, А. П. Характеристика субъективных признаков состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью как преступного деяния / А. П. Блинков, А. Г. Апаев // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции : материалы межведомственной

научно-практической конференции, Волгоград, 16 октября 2019 года. – Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2020. – С. 45-49.

9. Важенин, И. В. Квалифицированные составы преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ / И. В. Важенин // Академическая публицистика. – 2020. – № 12. – С. 296-306.

10. Валеев А. Р. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Вестник науки. – 2023. – №10 (67). – С. 110-114.

11. Валеев А.Р. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ // Вестник науки. – 2023. – №10 (67). – С. 105.109.

12. Казачкова, Д. М. Проблемы квалификации преступлений по статье 111 УК РФ, отграничение от смежных составов / Д. М. Казачкова // Академическая публицистика. – 2022. – № 11-1. – С. 265-270.

13. Каменских, А. А. Оружие как предмет преступления / А. А. Каменских // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 13. – С. 191-200.

14. Кулгульдин, Р. Р. Общая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ / Р. Р. Кулгульдин // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 19(53). – С. 168-170.

15. Манжос, Н. В. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ / Н. В. Манжос // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 27 ноября 2021 года. – Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 391-393.

16. Манжос, Н. В. Проблемы определения субъекта преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ / Н. В. Манжос // Россия в XXI веке:

стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 28–29 апреля 2022 года. – Барнаул: Типография управления делами Администрации Алтайского края, 2022. – С. 548-550.

17. Мелехова, Ю. Ю. Уголовно-правовой и криминологический анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) / Ю. Ю. Мелехова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 9(48). – С. 25-33.

18. Мершенина, К. М. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смежными составами преступления // Вестник науки. – 2022. – №4 (49). – С. 66-72.

19. Спирин, М. О. К вопросу об «умышленном причинении тяжкого вреда здоровью» / М. О. Спирин // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 47. – С. 954-958.

20. Сюремов, Н. И. Квалифицирующие признаки преступления предусмотренные ст. 111 УК РФ как средство дифференциации наказания за причинение тяжкого вреда здоровью / Н. И. Сюремов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 521-525.

21. Филатов, Н. С. Некоторые вопросы разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ / Н. С. Филатов // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 114-118.

22. Хромов, В. Е. Особенности квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / В. Е. Хромов, Д. Д. Берсей // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества : сборник научных статей по материалам VI Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство «Параграф», 2024. – С. 381-383.

23. Ширикова, О. И. Общая характеристика преступлений против здоровья / О. И. Ширикова // Синергия Наук. – 2022. – № 69. – С. 91-115.

24. Шихвелиев, Т. А. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / Т. А. Шихвелиев // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 945-952.

25. Никитина, К. А. Причинение смерти по неосторожности: проблемы квалификации / К. А. Никитина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 12 (563). — С. 140-145.

26. Барсиян А.Г. Некоторые вопросы отграничения умышленного причинения вреда здоровью от смежных составов преступлений // Eromen.Global. 2024. №50. С. 20-26.

27. Медведев С.С., Юрченко Е.В. Проблемы квалификации и отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений // Вестник экономики и права. 2019. №28. С. 115-125.

28. Нестерова, Н. Г. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблемы квалификации / Н. Г. Нестерова // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы российской Федерации : СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ, Сыктывкар, 04–05 апреля 2019 года. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 2019. – С. 208-210.

29. Килепо, С. М. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 109 и ч. 4 ст. 111 УК РФ / С. М. Килепо // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 68-74.

III. Эмпирические материалы:

1. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025)

2. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

3. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2025).

5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 09.10.2018 по делу № 22-7452/2018 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).

6. Дело № 1-13/2019 : приговор от 24 янв. 2019 г. № 1-13/2019 1-279/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.09.2025).

7. Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области от 22.02.2018 по делу №1- 30/2018(1-506/2017) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).

8. Приговор Кыштымского городского суда Челябинской области от 21.02.2019 по делу № 1-40/2019 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2025).

9. Приговор Нязепетровского районного суда Челябинской области по делу № 2-77/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4HRmMpoE14/> (дата обращения: 30.10.2025).

10. Приговор Нязепетровского районного суда Челябинской области по делу № 2-9/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/COpauHTVt/> (дата обращения: 30.10.2025).

11. Приговор Оловянининского районного суда от 17.11.2020 по делу № 1–215/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LXjiM8kmpLly/> (дата обращения: 20.11.2025).

12. Приговор Советского районного суда города Челябинск по делу № 1-348/2017. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/420804.html> (дата обращения: 05.11.2025).

13. Приговор Чесменского районного суда от 03.03.2021 по делу № 1-20/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dRBexANI8Llh/> (дата обращения: 20.11.2023).

14. Приговор Шиловского районного суда от 30.03.2021 по делу № 1-37/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WKfRyrjuHwgT/> (дата обращения: 30.10.2025).

15. Уголовное дело № 1-255/2016 : архив Октябрьского района суда г. Белгорода. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

16. Уголовное дело № 1-56/2016: архив Овюрского районного суда Республики Тыва. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.10.2025).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

Н.С. Вяткин